

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
18 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 17/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Кристофером Лео (представлен адвокатами, Филиппом Френчем и Марком Патриком, Австралийский центр по законодательству об инвалидности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	19 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 ноября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	помещение лица с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями здоровья в специализированное учреждение; право обладать правоспособностью наравне с другими
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду; интеллектуальная и психосоциальная инвалидность; реализация правоспособности; лишение свободы; дискриминация по признаку инвалидности; ограничения прав

* Приняты Комитетом на его двадцать второй сессии (26 августа – 20 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Мартин Мвесигва Бабу, Монтиан Бунган, Имед Эддин Чакер, Амалия Ева Гамио Риос, Цзюнь Исикава, Самуэль Нджугуна Кабусе, Миён Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами. В соответствии с пунктом 1 с) правила 60 правил процедуры Комитета Розмари Кайес не участвовала в рассмотрении сообщения.

<i>Статьи Конвенции:</i>	5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Кристофер Лео, представитель коренного населения Австралии, родившийся 24 августа 1980 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 сентября 2009 года. Автор сообщения представлен адвокатами.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения имеет интеллектуальное нарушение здоровья по причине черепно-мозговой травмы, эпилепсии и психического заболевания. В августе 2007 года он жил с одним из членов своей семьи в городке Алис-Спрингс. Ему были прописаны лекарства для лечения приступов эпилепсии и психического заболевания, которые он не принимал на регулярной основе. Отношения с его родственниками были в значительной мере напряженными, что было вызвано, по крайней мере частично, алкогольной зависимостью г-на Лео и его поведением по отношению к детям семьи в состоянии алкогольного опьянения. Совет Тангентьер¹ получил от правительства Северной территории средства для оказания автору сообщения ряда ограниченных вспомогательных услуг. 15 августа 2007 года одна из сотрудниц Совета, которая была нанята для оказания этих услуг автору сообщения, случайно встретила с автором рядом с местом ее работы. Она поприветствовала его, проходя мимо. В то время автор сообщения переживал, по-видимому, психотический эпизод. Он ударил ногой по фонтанчику для питья, стал преследовать жертву, а затем нанес ей удары кулаками и ногами. В результате этого нападения сотрудница получила незначительные травмы головы, плеча и правой ноги, а также подверглась серьезному психическому стрессу, от которого ей пришлось оправляться в течение нескольких месяцев. В течение этого периода она не могла работать².

2.2 Автор был арестован в тот же день и обвинен в простом нападении при отягчающих обстоятельствах³ в соответствии со статьей 188⁴ Уголовного кодекса Северной территории Австралии. Он был заключен под стражу и помещен в отделение строгого режима Исправительного центра Алис-Спрингса. Автор предстал перед Верховным судом на основании обвинительного заключения от 2 ноября 2007 года, вынесенного в его отношении в связи с этим преступлением. В связи с его интеллектуальным нарушением здоровья суд рассматривал его дело в соответствии с положениями части II.A Кодекса, «Психическое нарушение здоровья и невозможность предать суду по состоянию здоровья».

2.3 4 декабря 2007 года, с согласия как советника Генерального прокурора, так и автора сообщения, судья Верховного суда Северной территории определил, что автор не способен предстать перед судом на основании своего психического расстройства⁵. Суд также постановил, что нет разумной перспективы того, что автор сможет предстать перед судом по обвинению в совершении этих преступлений в течение 12 месяцев⁶. Эти решения потребовали от Суда проведения 31 марта 2008 года специального слушания дела с участием присяжных заседателей. Присяжные заседатели признали автора невиновным в совершении преступлений, в которых он

¹ Специализированное неправительственное агентство по оказанию услуг аборигенам, функционирующее в 18 «городских лагерях» Алис-Спрингса.

² Дополнительных сведений не представлено.

³ Жертве был причинен ущерб, и ею являлась женщина.

⁴ Максимальное наказание за это преступление составляет пять лет лишения свободы.

⁵ Статья 43Т Уголовного кодекса.

⁶ Статья 43R (3) Уголовного кодекса.

обвинялся, по причине его психического расстройства. В результате этого вердикта Суд должен был определить, следует ли безоговорочно освободить автора или же автор должен подлежать надзору. Суд заявил, что автор сообщения подлежит надзору, и в результате автор был заключен под стражу до вынесения Судом решения относительно дальнейшего постановления об осуществлении надлежащего надзора. Автор был возвращен под стражу в отделение строгого режима Исправительного центра Алис-Спрингса.

2.4 22 декабря 2008 года Верховный суд Северной территории издал приказ об осуществлении режимного надзора в отношении автора и поместил его под стражу в тюрьму⁷. Суд должен был установить срок, который подходит для данного преступления, и указать этот срок в приказе⁸. Поскольку Суд приговорил бы автора к 12 месяцам тюремного заключения, если бы он был признан виновным в совершении преступления, срок надзора был установлен продолжительностью 12 месяцев. Автора возвратили в отделение строгого режима Исправительного центра Алис-Спрингса, где он пробыл до июня 2013 года. Таким образом, он провел под стражей в тюрьме в общей сложности пять лет и десять месяцев, что почти в шесть раз превышает срок содержания под стражей, который ему пришлось бы отбывать в тюрьме, если бы он был осужден за преступления, в которых его обвиняли.

2.5 Почти весь этот период автор содержался в условиях максимальной безопасности, находясь в своей камере в изоляции в течение длительных промежутков времени. Если ему и предоставлялся доступ к психиатрическим услугам, необходимым для стабилизации его психического здоровья и выздоровления, или к программам абилитации и реабилитации, необходимым для развития коммуникационных, социальных и жизненных навыков и моделей поведения, то очень ограниченный. Вследствие этого психическое состояние автора и его социальное функционирование ухудшились, он стал более зависимым и более подвержен необходимости содержания в специализированном учреждении.

2.6 Когда Верховный суд Северной территории распорядился о тюремном заключении автора, он назначил дату для основного пересмотра этого приказа, чтобы определить, следует ли автора освободить. 19 ноября 2009 года Суд постановил, что автор останется под стражей, несмотря на то, что он уже провел к тому времени под стражей 26 месяцев, т. е. более чем в два раза больше срока, к которому он был бы приговорен в случае вынесения обвинительного приговора. Суд также намеревался проводить периодический пересмотр обстоятельств дела автора. Такой пересмотр начался в марте 2012 года, но все еще остается незавершенным. По существу единственным результатом этого пересмотра стало распоряжение о последующих докладах.

2.7 В июне 2013 года автор был переведен в Дом Куийернпе, который является местом содержания под стражей, построенным правительством Северной территории в 2013 году и функционирующим в рамках Программы для престарелых и инвалидов Министерства здравоохранения Северной территории.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28 Конвенции. Его сообщение

⁷ Приказ об осуществлении надзора может быть режимного характера (статья 43ZA (1) Уголовного кодекса Северной территории). Если издается приказ об осуществлении режимного надзора, Суд должен поместить лицо, в отношении которого был издан приказ, под стражу в тюрьму или другое соответствующее место. Хотя законодательная система точно не определяет и не указывает, что представляет собой «другое соответствующее место», главное должностное лицо исполнительной власти (по вопросам здравоохранения) может предоставить Суду справку о том, что в соответствующем месте предусмотрены помещения для содержания данного лица под стражей или услуги по уходу за ним и его лечению.

⁸ Как правило, этот срок эквивалентен сроку тюремного заключения и/или надзора, соответствующему приговору, который был бы вынесен в случае, если бы лицо было признано виновным (статья 43ZG (2)).

касается поведения, имевшего место после 19 сентября 2009 года, так как предшествующее поведение включено только в качестве справочной информации.

3.2 Право автора на равенство и недискриминацию в соответствии со статьей 5, его право на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 14 и его право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии со статьей 15 Конвенции были нарушены, поскольку до июня 2013 года он находился в месте содержания под стражей, куда он был помещен на неопределенный срок, не будучи осужден за совершение преступления. Лицо, не имеющее инвалидности, не может быть заключено в тюрьму на неопределенный срок, не будучи осужденным за совершение преступления. В этом смысле часть П.А Уголовного кодекса Северной территории является дискриминирующей правовой нормой, так как она применяется только к инвалидам.

3.3 Право автора на недискриминацию в соответствии со статьей 5 было также нарушено, поскольку после июня 2013 года он содержался в учреждении с режимом изоляции, созданном в соответствии с положениями части 3 Закона об обслуживании инвалидов Северной территории Австралии, которая касается «принудительного ухода за инвалидами и их лечения». Часть 3 Закона также является дискриминирующей правовой нормой, поскольку она применяется только к инвалидам. Основные и периодические пересмотры приказа об осуществлении режимного надзора за автором не обеспечили защиту его права на равенство перед законом в соответствии со статьей 12 Конвенции. Они просто привели к увековечиванию его неравенства. Следовательно, закон разрешает такую дискриминацию и не защищает автора от нее.

3.4 Права автора в соответствии со статьями 5, 14 и 15, а также его право на равенство перед законом в соответствии со статьей 12, его право на доступ к правосудию в соответствии со статьей 13 и его право вести самостоятельную образ жизни и быть вовлеченным в местное сообщество в соответствии со статьей 19 Конвенции были нарушены, поскольку он содержался в заключении в течение времени, в шесть раз превышающего срок содержания под стражей, который мог бы быть назначен лицу, не имеющему инвалидности, при аналогичных обстоятельствах.

3.5 Статьи 12, 13, 14 и 15 Конвенции были нарушены, поскольку Суд постановил, что автор не может быть судим на том основании, что он не обладает правоспособностью отвечать на предъявленные ему обвинения. Он не был осужден за предполагаемые преступления, но был подвергнут режиму содержания под стражей и контролю. Автору не были предоставлены коррективы и поддержка в связи с инвалидностью, чтобы позволить ему осуществить свою правоспособность и ответить на обвинения. Эта ситуация сохраняется с сентября 2009 года.

3.6 Право автора на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 14 было нарушено, поскольку лишение его свободы было произвольно основано на его инвалидности, было несоразмерно обосновывающему фактору⁹ и было также основано на его статусе аборигена. Инвалиды-аборигены с гораздо большей вероятностью попадают под действие приказов об осуществлении режимного надзора, поскольку они несоразмерно подвержены бедности и бездомности и имеют мало стабильных и поддерживающих семейных и общинных связей или не имеют их вообще. В соответствии со статьей 43ZA (2) Уголовного кодекса Северной территории Суд не должен издавать приказ о режимном надзоре, обязывающий какое-либо лицо находиться в тюрьме, если только он не убедится в отсутствии практической альтернативы с учетом обстоятельств этого лица, включая надлежащие услуги по размещению и оказанию помощи в связи с инвалидностью. Поскольку автор является бедным и бездомным аборигеном, не имеющим семьи, Суд постановил, что не существует никакой практической альтернативы его тюремному заключению. Кроме того, во время всего пребывания в Исправительном центре Алис-Спрингса автор

⁹ Если бы он был осужден за эти преступления, то он был бы приговорен к 12 месяцам тюремного заключения.

содержался в одном помещении с осужденными. Ему не было предоставлено адекватное жилье в общине в качестве альтернативы тюремному заключению или содержанию в Доме Куийернпе, что нарушает его право на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество в соответствии со статьей 19. Было также нарушено его право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту в соответствии со статьей 28 Конвенции.

3.7 Статьи 15, 19 и 26 Конвенции были нарушены, поскольку условия его содержания в Исправительном центре Алис-Спрингса были суровыми и необоснованными. В течение большей части этого срока автор содержался под стражей в условиях максимальной безопасности и полной изоляции от других лиц. Отсутствие доступа к службам и программам психического здоровья, абилитации и реабилитации, в которых он нуждался по причине своей инвалидности, вызвало у него психическое расстройство. Его функциональные способности ухудшились, и он стал более зависимым и в большей степени стал нуждаться в содержании в специальном учреждении. Точно так же условия лишения свободы в Доме Куийернпе, который представляет собой учреждение по уходу с режимом изоляции и расположен рядом с Исправительным центром, являются суровыми и необоснованными. Автор сообщения находился под постоянным контролем и надзором и постоянно содержался в этом учреждении, кроме тех случаев, когда ему разрешалось выйти из него, всегда под надзором и контролем персонала. Он подвергался принудительному лечению, которое не способствовало его включению и вовлечению в местное сообщество. Администрация Дома Куийернпе не смогла набрать достаточное число подходящих сотрудников для разработки и осуществления программ абилитации и реабилитации. Для автора было разработано лишь незначительное число таких программ; разработанные программы были неадекватными и не обеспечивались, скорее, на обязательной, чем на добровольной основе. Была нарушена статья 26 Конвенции, поскольку автору не были привиты надлежащие социальные навыки, навыки повседневной жизнедеятельности, коммуникационные навыки и не были обеспечены программы по поддержке поведения. Он был лишен доступа к надлежащим услугам в области психического здоровья, необходимым для эффективной стабилизации, лечения и поддержки его психотического состояния и его излечения от него, что является нарушением статьи 25 Конвенции.

3.8 Статьи 19 и 26 были также нарушены, поскольку автор содержался под стражей в обязательном порядке. Он был и остается не в состоянии выбрать наравне с другими людьми место проживания или то, с кем проживать. Он по-прежнему лишен возможности пользоваться оказываемыми на дому, по месту жительства и иными вспомогательными услугами на базе местного сообщества, которые необходимы ему для жизни, и не может быть включен в жизнь местного сообщества, что усиливает его изоляцию и сегрегацию от местного сообщества.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 20 октября 2015 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В них оно считает жалобы автора неприемлемыми, поскольку он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В той степени, в какой Комитет считает любые его утверждения приемлемыми, они не имеют под собой оснований. В любом случае автор не подпадает под действие приказов, изданных в соответствии с Законом об обслуживании инвалидов Северной территории, а находится под стражей в соответствии с положениями Уголовного кодекса Северной территории. Следовательно, положения Закона не имеют отношения к его сообщению.

4.2 Государство-участник признает, что автор был помещен под стражу в Исправительный центр Алис-Спрингса и затем в учреждение по уходу с режимом изоляции. Однако, если не указано иное, оно не согласно с фактами в изложении автора.

4.3 В результате периодических проверок, проводившихся Верховным судом Северной территории, неизменно делался вывод о том, что из-за отсутствия надлежащего учреждения практической альтернативы содержанию под стражей в Исправительном центре не было. Министерство здравоохранения Северной территории проводило оценки рисков в отношении автора сообщения с целью их рассмотрения Судом. В ходе оценки рисков, проведенной 11 января 2012 года, судебно-медицинский психолог установил, что без оказания автору сообщения значительной поддержки будет существовать высокий риск проявления насилия в будущем. Однако даже при оказании надлежащей поддержки, как явствовало из оценки, по-прежнему существовал риск проявления насилия в будущем, уровень которого должен варьироваться от умеренного до высокого.

4.4 Государство-участник оспаривает утверждение о том, что автор содержался в условиях максимальной безопасности и в течение длительных промежутков времени содержался в режиме изоляции в своей камере в Исправительном центре Алис-Спрингса. За его лечением наблюдало Министерство здравоохранения Северной территории, и он пользовался индивидуальной поддержкой, помощью инвалидам и терапевтическими услугами через Отделение судебно-медицинской экспертизы Программы для престарелых и инвалидов, чтобы постепенно продвигаться к тому моменту, когда для него можно было бы создать наименее ограничительные условия. Были запланированы в среднем три индивидуальных занятия в неделю, а реабилитационные упражнения включали обучение навыкам преодоления трудностей и терпимости, прогрессирующее расслабление мышц, мероприятия, направленные на повышение коммуникационных способностей автора и обучение последовательности действий, чтобы оказать ему помощь в улучшении памяти или остановке ее ухудшения. Автор содержался главным образом в отделении интенсивной поддержки, предназначенном для лечения и размещения пациентов судебно-психиатрического профиля и других заключенных с психическими и психосоциальными заболеваниями и другими отклонениями. Хотя это отделение входит в состав секции максимальной безопасности Исправительного центра, обстановка в ней существенно отличается от общей секции максимальной безопасности. Автору сообщения оказывали поддержку работники службы поддержки инвалидов, и у него были возможности видеться с семьей. В нерабочее время сотрудники отделения также оказывают медицинскую и социальную помощь лицам, находящимся под надзором. Автор мог выходить во двор, и ему был предоставлен более широкий доступ в зоны низкого уровня безопасности и после принятия необходимых предварительных мер, связанных с выходом за территорию, за пределы территории Исправительного центра. Он также участвовал в программе однодневного освобождения, которую, однако, иногда приостанавливали из-за вызывающего озабоченность поведения или из-за отсутствия у него интереса к предлагаемой деятельности.

4.5 Автор время от времени изолировал себя (или подвергался изоляции), когда он выражал желание остаться один или в соответствии с передовой практикой оказания поддержки инвалидам в ответ на случаи определенного поведения в интересах безопасности автора или сотрудников и работников по оказанию помощи. В большинстве случаев автор содержался отдельно от остальных заключенных, не содержащихся в отделении интенсивной поддержки. Часто такое смешивание предназначалось для того, чтобы лица, содержащиеся в этом отделении, включая автора сообщения, могли участвовать в рекреационных мероприятиях за пределами отделения.

4.6 В учреждении по уходу с режимом изоляции, в котором впоследствии содержался автор, круглосуточно и семь дней в неделю обеспечивается безопасная среда проживания, в которой осуществляется надзор и предоставляются интенсивные услуги и помощь в связи с инвалидностью. С момента перевода туда автора в середине 2013 года Верховный суд Северной территории продолжал периодически пересматривать и контролировать условия ухода за ним в соответствии с Уголовным кодексом Северной территории, в том числе в связи с рядом серьезных случаев насильственного поведения. Министерство здравоохранения Северной территории продолжает представлять Суду отчеты об авторе сообщения и о достигнутом им прогрессе. Как правило, автору постоянно помогают два сотрудника, оказывающих

поддержку инвалидам. Каждый день его вывозят из специального учреждения для посещения членов семьи или для участия в досуговых мероприятиях, включая регулярные посещения кинотеатра, открытых зон отдыха и национальных парков, а также магазинов и торговых центров в Алис-Спрингсе. Однако порой он продолжает демонстрировать ряд вызывающих беспокойство моделей поведения, в результате чего его дневные посещения за пределами учреждения были отменены.

4.7 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи со своими утверждениями по статьям 5, 12, 13 и 14. Закон о борьбе с дискриминацией Северной территории 1992 года запрещает в Северной территории дискриминацию по признаку инвалидности и наделяет Уполномоченного по борьбе с дискриминацией Северной территории компетенцией по расследованию и урегулированию жалоб на дискриминацию, включая полномочия по изданию имеющих обязательную юридическую силу приказов. Если практика или политика правительства Северной территории носила дискриминационный характер по отношению к автору, он мог обратиться с жалобой к Уполномоченному по борьбе с дискриминацией. Уполномоченный имел бы право издать обязательные для исполнения приказы, требующие от той или иной стороны совершения или воздержания от совершения определенных действий, предоставив автору эффективное средство правовой защиты.

4.8 Ни автор, ни его опекун ни разу не оспорили вывод Суда о том, что автор не может предстать перед судом, в то время как такое заключение Суда подлежало обычному апелляционному разбирательству. Если автору требовалось согласно соответствующим законам спецразмещение, для того чтобы он мог осуществить свою правоспособность, он мог подать жалобу на дискриминацию в соответствии со статьей 24 Закона о борьбе с дискриминацией. Кроме того, оба вывода о том, что автор сообщения подлежит надзору и попадает под действие приказа об осуществлении режимного надзора, могли быть оспорены, как и в случае любого другого уголовного наказания. В ходе судебного разбирательства представитель автора ни разу не оспорил того, что автору требуется высокий уровень ухода и надзора, что потребовало его помещения в учреждение по уходу с режимом изоляции, а до того, как это стало возможным, в Исправительный центр.

4.9 За исключением некоторых утверждений о нарушениях статей 14 (не связанных с расовой дискриминацией), 15 и 19, все утверждения автора являются недостаточно обоснованными. В частности, он не уточнил, какие коррективы, если таковые имелись, можно было бы внести или какая поддержка могла быть и не была предложена, с тем чтобы обеспечить осуществление его правоспособности. Он не представил никаких доказательств того, что он был лишен доступа к надлежащим услугам в области психического здоровья или что его здоровье ухудшилось в результате отсутствия или неадекватности ухода. Он также не обосновал свои утверждения по статье 26 в отношении предоставления и адекватности абилитационных и реабилитационных услуг или утверждения по статье 28, согласно которым ему не были предоставлены связанные с его инвалидностью услуги, необходимые для жизни в обществе.

4.10 И наконец, Конвенция касается дискриминации по признаку инвалидности, а не расы или других характеристик. Поэтому связанное с этим утверждение автора со ссылкой на статью 5 является неприемлемым *ratione materiae*.

4.11 Что касается существа сообщения, то государство-участник настаивает на том, что Уголовный кодекс Северной территории не обходится с людьми иначе по причине их инвалидности, а предусматривает дифференцированный режим для людей, признанных «неспособными предстать перед судом». Кодекс, вероятно, несоразмерно затрагивает тех, кто может подпадать под такие критерии по причинам, связанным с инвалидностью, однако такое дифференцированное обращение является законным и закреплено в международном праве в отношении как прямых, так и косвенных форм дискриминации. Статья 5 Конвенции должна толковаться в соответствии с этим

подходом. Кодекс отвечает критерию законного дифференцированного обращения¹⁰, причем как в отношении выводов о процессуальной дееспособности, так и в отношении вынесения приказов об осуществлении надзора, и, следовательно, не является нарушением пункта 2 статьи 12. Основания, на которых изданы и продолжают действовать приказы об осуществлении режимного надзора, ясны, объективны и разумны и не определяются ссылкой на инвалидность.

4.12 Автор не представил никакой информации о том, какие меры ему необходимы для осуществления правоспособности. Система правосудия Северной территории предоставляет инвалидам те же возможности, что и лицам, не имеющим инвалидности, в плане доступа к услугам равного качества, зданиям и объектам, получения информации в доступной форме, возможности подачи жалоб и участия в соответствующих публичных консультациях. Права, закрепленные в статье 13, были предоставлены автору сообщения. На протяжении всего судебного разбирательства он был законно представлен опытным адвокатом по уголовным делам, а также имел опекуна, назначенного от его имени. Государству-участнику не известно о каких-либо отклоненных ходатайствах, поданных в поддержку участия автора в судебном разбирательстве.

4.13 Государство-участник соглашается с тем, что содержание под стражей только на основании инвалидности противоречило бы статье 14¹¹, но утверждает, что это не относится к обстоятельствам автора. Пункт 1 b) статьи 14 Конвенции должен толковаться в соответствии с четко установленным в международном праве запретом на произвольное задержание, изложенным, например, в пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Критерий, принятый Комитетом по правам человека в отношении того, является ли задержание произвольным, заключается в установлении того, является ли оно при всех обстоятельствах надлежащим, оправданным, разумным, необходимым и соразмерным¹².

4.14 Помещение автора под стражу во всех случаях было законным. Оно было осуществлено в соответствии с приказом Суда о режимном надзоре, который не является произвольным или дискриминационным. Государство-участник признает, что лица с когнитивными нарушениями чаще подвергаются действию приказа об осуществлении режимного надзора, чем лица без когнитивных нарушений. Однако, даже если лица из числа коренных народов чаще, чем лица, не принадлежащие к коренным народам, подпадают под действие приказа об осуществлении именно режимного надзора, это связано с законным дифференцированным обращением с конкретными инвалидами, поскольку приказ о режимном надзоре издается только в случае отсутствия какой-либо другой практической альтернативы, обеспечивающей безопасность поднадзорных лиц или остальной части общества.

4.15 Не существует общего правила, согласно которому задержание на определенный срок обязательно будет считаться произвольным. Определяющим фактором при этом выступает не продолжительность содержания под стражей,

¹⁰ Лечение направлено на достижение законной цели, основано на разумных и объективных критериях и соразмерно поставленной цели. См., например, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 14 (1993) по пункту 1 статьи 1 Конвенции, пункт 2; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, пункт 13; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав, пункт 13.

¹¹ Государство-участник выражает несогласие с заявлением Комитета от сентября 2014 года, согласно которому статья 14 запрещает задержание лиц по причине инвалидности, даже если есть и другие причины для задержания, и в том числе если они считаются опасными для себя или для других, и что позволение заключения инвалидов на основании воспринимаемой опасности, которую они предположительно представляют для себя или для других, противоречит статье 14. См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15183>.

¹² *А. против Австралии* (ССПР/С/59/Д/560/1993), пункт 9.2, и *Ван Альфен против Нидерландов* (ССПР/С/39/Д/305/1988), пункт 5.8.

а наличие обоснованных оснований для этого. Запрет на произвольное задержание не означает, что инвалиды, включая лиц с когнитивными нарушениями, не могут содержаться под стражей вообще или подвергаться действию приказа о бессрочном задержании. Задержание инвалида не противоречит обязательствам государств по Конвенции или другим договорам по правам человека, если оно основано на разумных, объективных причинах и подкрепляется соответствующими правовыми гарантиями. Продолжительность срока содержания автора под стражей в том случае, если бы он был осужден, является лишь одним из факторов, который следует учитывать при оценке того, стало ли его задержание произвольным.

4.16 Само по себе содержание автора в исправительном центре неравнозначно унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 15. В принципе нежелательно, чтобы лица, не обвиняемые в совершении уголовных преступлений или не осужденные за них, помещались в исправительные учреждения. Однако могут быть исключительные обстоятельства, требующие помещения таких лиц под стражу в исправительные учреждения, например в случае необходимости на временной основе до тех пор, пока не будет обеспечено наличие места в специализированном учреждении. Кроме того, автор не содержался в изоляции от других лиц. Хотя он мог временно содержаться в изоляции, в частности в случаях, когда он демонстрировал поведение, вызывающее особое беспокойство, или когда он решал удалиться, это происходило в течение короткого времени и было разумной и соразмерной мерой в данных обстоятельствах.

4.17 Автор не сослался ни на какие доказательства того, что ухудшение его состояния было вызвано неадекватностью ухода, который он получал во время содержания под стражей. Медицинские эксперты, исходя из первоначальных оценок, утверждают, что, к сожалению, в силу характера когнитивных нарушений, ухудшение состояния автора, как когнитивного, так и физического, было «неизбежным»¹³.

4.18 Находившись под стражей в Исправительном центре Алис-Спрингса, автор не всегда содержался отдельно от осужденных правонарушителей, однако его общение с осужденными само по себе не является нарушением статьи 15. Автор не жаловался ни на какие конкретные эпизоды с участием других заключенных и не указывал на то, что в результате совместного содержания с обычными заключенными имело место обращение, равнозначное нарушению статьи 15.

4.19 Что касается предполагаемых условий содержания в учреждении по уходу с режимом изоляции, то постоянное наблюдение и присутствие сопровождения при выходе из этого учреждения неравнозначны тяжелым условиям содержания под стражей. Данные независимых психологов и других соответствующих специалистов свидетельствуют о том, что для поддержки автора и для обеспечения его собственной безопасности и безопасности других людей необходимы постоянные надзор и уход. Кроме того, содержание автора в учреждении по уходу с режимом изоляции не является произвольным, поскольку оно является разумным, необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств и представляет собой наименее ограничительные условия для размещения автора, который является лицом со сложными потребностями и не имеет возможности получить поддержку со стороны своей семьи или общества. Государство-участник оспаривает утверждение о том, что автору сообщения не предоставляются надлежащие услуги по охране психического здоровья. Некоторые аспекты лечения автора и ухода за ним могут время от времени применяться принудительно, например прием лекарств в экстренных случаях во время проявления поведения, вызывающего беспокойство, однако в соответствии с заявлением государства-участника о толковании Конвенции, сделанным им при ее ратификации 17 июля 2008 года, государство-участник считает, что такие меры являются разумными, необходимыми и соразмерными и используются только в крайнем случае. Таким образом, тот факт, что автор иногда подвергается принудительному лечению,

¹³ Источник ссылается на отчет консультанта по вопросам поведения Министерства здравоохранения Северной территории от 19 июня 2009 года.

не означает, что условия его содержания под стражей являются суровыми и неразумными.

4.20 Наконец, сам по себе срок содержания под стражей не является нарушением статьи 15. Если или когда становится возможным, чтобы уход за автором происходил в менее ограничительных условиях, законодательство требует, чтобы Суд принял соответствующие меры. Таким образом, срок содержания автора под стражей не является несоразмерно продолжительным.

4.21 Автор не смог продемонстрировать, насколько статья 19 имеет отношение к его утверждениям, поскольку он является лицом, в отношении которого издан приказ об осуществлении режимного надзора и которое впоследствии содержалось в новом специально построенном учреждении и пользовалось в связи со своей инвалидностью услугами очень высокого уровня в виде ухода и помощи. Государство-участник также не согласно с выводом о том, что оно не делает все возможное, в максимальных рамках имеющихся у него ресурсов, для достижения прогресса в реализации прав, изложенных в статье 19, и ссылается на значительные расходы Австралии как на медицинские услуги, так и на услуги по поддержке инвалидов¹⁴.

4.22 Государство-участник не согласно с утверждениями автора по статье 26, согласно которым ему не оказывались услуги по абилитации/или реабилитации или что оказанные ему услуги были недостаточными. Услуги, предоставлявшиеся ему в Исправительном центре Алис-Спрингса, включали регулярные медицинские и психологические оценки, поддержку со стороны работников по оказанию помощи инвалидам, трудотерапию, доступ в общество и выезды для проведения досуга. Лицам, содержащимся в учреждении по уходу с режимом изоляции, рекомендуется развивать или поддерживать навыки повседневной жизни, такие как уход за собой, приготовление пищи, уборка и выполнение других домашних обязанностей, с тем чтобы они могли жить как можно более независимо, в ожидании того, что они смогут покинуть это учреждение и жить в менее ограничительных условиях. Предусмотрен целый ряд видов рекреационной деятельности, включая доступ к спортивному инвентарю и музыкальным инструментам, для обеспечения того, чтобы проживающие там лица не становились пассивными, зависимыми и апатичными. Государство-участник также не согласно с утверждением о том, что администрация учреждения по уходу с режимом изоляции не смогла набрать необходимый персонал.

4.23 Наконец, статья 28 не требует от государств предоставлять жилье всем нуждающимся. Хотя автор выразил желание жить в своей общине, это не означает, что его помещение в учреждение по уходу с режимом изоляции приведет к нарушению его прав, предусмотренных статьей 28. Размещение в общине привело бы к снижению уровня и качества предоставляемого ему ухода, надзора и услуг, связанных с инвалидностью, а также к значительному и неприемлемому увеличению риска причинения вреда автору, тем, кто будет о нем заботиться, и обществу в целом. Хотя предыдущее размещение в Исправительном центре Алис-Спрингса не было идеальным, автору, тем не менее, всегда предоставлялись адекватные услуги и поддержка, связанные с инвалидностью. Вскоре после того, как правительству Северной территории стало известно о положении автора и о его размещении в Исправительном центре, оно приняло решение построить – и выделило на это значительные средства – учреждение по уходу с режимом изоляции, которое было построено в том числе и для обеспечения соответствующего жилья непосредственно для автора сообщения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 12 октября 2017 года автор впервые затронул вопрос о средствах правовой защиты. Закон о борьбе с дискриминацией запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в определенных сферах жизни с определенными изъятиями и

¹⁴ В 2012 и 2013 годах на услуги, связанные с инвалидностью, выделялись значительные средства, которые заметно превзошли предыдущие расходы, Australian Institute of Health and Welfare, *Australia's Health 2012* (Canberra, 2012), p. 473.

оговорками. Это не основополагающим закон, который позволяет отменять или аннулировать другие законы Северной территории, такие как часть II.A Уголовного кодекса Северной территории. Статья 53 Закона о борьбе с дискриминацией конкретно уполномочивает какое-либо лицо совершать дискриминационные действия, если они необходимы для выполнения закона или постановления Северной территории или приказа суда или трибунала или разрешаются ими. В данном случае все действия, на которые жаловался автор, были санкционированы Верховным судом Северной территории в соответствии с положениями части II.A Уголовного кодекса.

5.2 Автор уже жаловался Австралийской комиссии по правам человека на то, что его бессрочное содержание под стражей противоречит Конвенции. Комиссия установила, что его права в соответствии со статьями 14 (1), 19, 25, 26 (1) и 28 (1) Конвенции были нарушены, и вынесла правительству ряд рекомендаций, направленных на предоставление автору средств правовой защиты и на решение системных проблем, затронутых в этой связи. Генеральный прокурор Австралии представил отчет на рассмотрение парламента, но отклонил его, заявив, что Комиссия не обладает компетенцией для проведения такого расследования. Адвокат автора также передал отчет главному министру и генеральному прокурору Северной территории, но правительство Северной территории не представило никакого ответа.

5.3 Что касается возможности обжаловать решение Суда о том, что автор не был в состоянии предстать перед судом и подать в соответствии с Законом о борьбе с дискриминацией жалобу на то, что Суд не предоставил ему разумные коррективы, позволяющие ему осуществлять правоспособность, то автор не утверждает, что Верховный суд неправильно применил закон. Закон был правильно применен, и в таких обстоятельствах любое обжалование не имело бы никаких шансов на успех. Автор утверждает, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории является несправедливым законом, который дискриминирует его на основании его инвалидности в нарушение его права на равенство перед законом. Это осуществляется путем освобождения его от уголовной ответственности на основании вменяемой ему недееспособности. Закон не предусматривает внесения изменений и коррективов, которые позволили бы определить его виновность в совершении преступлений с учетом его когнитивных нарушений. Ни одна часть этого режима никоим образом не связана с выполнением обязательства по пункту 3 статьи 12 об оказании поддержки лицам, с тем чтобы они могли осуществлять правоспособность в судебном процессе¹⁵. В нарушение статьи 13 государство-участник не предоставило ему никаких приспособлений для эффективного участия в судебном процессе. Ни правительство Австралии, ни правительство Северной территории не имеют конституционного или статутного билля о правах, на который автор мог бы ссылаться для признания недействительной части II.A Уголовного кодекса Северной территории.

5.4 Что касается средств правовой защиты в связи с лишением свободы, то автор вновь признает, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории была правильно применена в его деле и что, как следствие, любая жалоба на применение закона в его случае была бы тщетной. Его непрофессиональные защитники и опекуны на протяжении многих лет неоднократно выступали с заявлениями и ходатайствами на всех уровнях правительства Северной территории, призывая к оказанию надлежащей общественной поддержки за пределами тюрем и других учреждений по уходу в условиях лишения свободы.

5.5 В сообщении *Нобл против Австралии* Комитет рассмотрел аргумент государства-участника о том, что положения Закона 1996 года об уголовном праве Западной Австралии (обвиняемые психически больные), который также устанавливает режим дифференцированного обращения с обвиняемыми, имеющими когнитивные нарушения и признанные неспособными предстать перед судом, представляют собой законный дифференцированный режим, однако отклонил это утверждение, констатируя, что такой режим представляет собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5

¹⁵ *Нобл против Австралии* (CRPD/C/16/D/7/2012), пункты 8.5 и 8.6.

Конвенции¹⁶. Положение автора, в том что касается части II.A Уголовного кодекса Северной территории, эквивалентно положению г-на Нобла.

5.6 Автор не согласен с тем, что часть II.A Кодекса представляет собой законное дифференцированное обращение, которое неравнозначно дискриминации. Практическим последствием признания автора невиновным по причине интеллектуальных и психосоциальных нарушений стало то, что он попал под действие приказа о режимном надзоре и содержался в местах содержания под стражей в течение периода, намного превышающего любой срок тюремного заключения, который мог бы быть ему назначен в случае признания его виновным в совершении преступлений, в которых он был обвинен.

5.7 Положения части II.A Кодекса также не являются законным дифференцированным обращением на том основании, что они применяются для защиты общества от «постоянной опасности», исходящей от автора. Под действие этих положений могут подпадать только лица с когнитивными нарушениями, а не все лица в целом, которые могут совершать действия, представляющие постоянную опасность для общества. Часть II.A является явно дискриминационной уже только по этой причине.

5.8 Согласно признанию государства-участника, судьи Верховного суда Северной территории неоднократно выражали обеспокоенность по поводу содержания автора в учреждении системы уголовного правосудия. Суд четко придерживался мнения, что это необязательно для защиты общины при условии наличия менее ограничительной альтернативы содержанию под стражей на уровне общины. Правительство Северной территории годами не предоставляло такой альтернативы. Государство-участник также не указывает, какому вреду автор рискует подвергнуть себя. Автор сообщения, находясь в тюрьме, подвергался действительному насилию со стороны других заключенных, и опасность такого насилия сохраняется.

5.9 Содержание автора сообщения под стражей является произвольным, поскольку оно основано на его инвалидности. Поэтому оно носит дискриминационный характер и нарушает статью 14. Регулярное рассмотрение Судом обстоятельств дела автора не делало и не делает его задержание менее дискриминационным или произвольным. Решение Суда о продолжении его содержания в исправительном учреждении основывалось на отсутствии альтернатив тюремному заключению, а не на оценке степени его опасности. Государство-участник не установило, что в рассматриваемый период оно в максимальных пределах имеющихся ресурсов осуществляло какой-либо план, направленный на решение многочисленных и усугубляющихся социальных проблем автора как инвалида и аборигена.

5.10 В результате содержания в Исправительном центре Алис-Спрингса автор подвергся унижающему достоинство обращению и наказанию в нарушение статьи 15 Конвенции¹⁷. Он был приговорен к тюремному заключению в этом учреждении, при этом он никогда не был осужден за какое-либо правонарушение, которое могло бы служить объективным основанием для его помещения под стражу, причем оправдывающим фактором послужило его интеллектуальное и психосоциальное нарушение, и он был помещен к лицам, которые были осуждены за совершение уголовных преступлений.

5.11 Автор отвергает утверждения государства-участника о том, что он не содержался в изоляции и что ему были предоставлены услуги по абилитации, реабилитации, охране психического здоровья и другие необходимые ему вспомогательные услуги. В результате его умственные и функциональные способности ухудшились. Он постоянно содержался под стражей в условиях строгого режима, находился часто в изоляции в течение длительного времени и подвергался насилию и притеснениям со стороны остальных заключенных. Он был лишен полноценных возможностей для абилитации, реабилитации, досуга и личного комфорта. Анализ, проведенный Верховным судом Северной территории, ясно

¹⁶ Там же, пункт 8.4.

¹⁷ Там же, пункт 8.9.

показал, что его психическая и функциональная целостность и дееспособность ухудшились в результате заключения под стражу.

5.12 Потребности автора, связанные с его психическим здоровьем и инвалидностью, не были надлежащим образом удовлетворены, в нарушение статей 25 и 26. Планы поддержки позитивного поведения, возможно, и были разработаны, но они не могли быть эффективно реализованы из-за окружающих условий и нехватки персонала в тюрьме. Автор никогда не получал круглосуточной помощи в связи с инвалидностью семь дней в неделю в Исправительном центре Алис-Спрингса. Доступ автора к психиатрической помощи несколько улучшился в учреждении по уходу с режимом изоляции.

5.13 Наконец, бессрочное содержание в тюрьме и подобном тюремном центре содержания под стражей не обеспечивает осуществления права автора на жилище, предусмотренное статьей 28. Требуемые автором условия проживания и поддержки на уровне общины могут быть в полной мере предоставлены только в условиях общины. В других районах Австралии лицам с интеллектуальной инвалидностью, попавшим в систему уголовного правосудия, в том числе обвиняемым в совершении гораздо более серьезных преступлений, чем те, в которых обвинялся автор, оказывается эффективная поддержка в гораздо менее ограничительных и гораздо более благоприятных условиях¹⁸.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 12 февраля 2018 года государство-участник повторило свои предыдущие заявления, сослалось на свой ответ на соображения Комитета, касающиеся сообщения *Нобл против Австралии*¹⁹, и представило обновленные данные о положении автора.

6.2 В сентябре 2015 года автор постепенно переехал из учреждения по уходу с режимом изоляции в общинное учреждение. С 7 ноября 2016 года он живет один в доме в Алис-Спрингсе. Ему оказывают поддержку два сотрудника по оказанию помощи инвалидам, которые постоянно присутствуют и имеют опыт работы с лицами, имеющими интеллектуальную инвалидность, из числа коренных народов. Они проводят ежемесячные встречи под председательством руководителя группового дома для обсуждения вопросов, касающихся здоровья и поведения автора, тенденций, желаемых результатов и соответствующих обновлений информации.

6.3 20 декабря 2017 года действующий в отношении автора приказ о режимном надзоре был формально изменен на приказ об осуществлении надзора, не связанного с содержанием под стражей. Ходатайство об изменении приказа было рекомендовано и инициировано Министерством здравоохранения Северной территории, принимая во внимание, в частности, достигнутый автором прогресс. Нынешний приказ об осуществлении надзора за автором допускает его возвращение в учреждение по уходу с режимом изоляции в случае ухудшения его поведения. Если он должен оставаться в учреждении по уходу с режимом изоляции в течение более двух рабочих дней, необходимо подать заявление в Верховный суд.

6.4 Автор продолжает поддерживать значительные контакты со своими родственниками как в Алис-Спрингсе, так и в отдаленных общинах. Он продолжает заниматься профессиональной и образовательной деятельностью. Недавно у него появилась собака, и он занимается повседневным уходом за ней. В отношении него по-прежнему действует приказ об опекуновстве, в соответствии с которым проводятся консультации с Управлением Государственного попечителя и общественным опекуном по всем вопросам, касающимся здоровья и проживания.

¹⁸ См., например, Shannon McDermott, Jasmine Bruce, Karen R. Fisher and Ryan Gleeson, "Evaluation of the integrated services project for clients with challenging behaviour: final report", (Sydney, Social Policy Research Centre, 2010).

¹⁹ См. www.ag.gov.au/RightsAndProtections/HumanRights/Pages/Humanrightscommunications.aspx.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник представляет три группы аргументов в отношении приемлемости утверждений автора по статьям 2 b), d) и e) Факультативного протокола, которые он будет рассматривать отдельно.

7.4 Во-первых, Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, касающиеся неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с утверждениями автора по статьям 5, 12, 13 и 14 Конвенции. Согласно государству-участнику, в связи с утверждениями по статье 5 автор может обратиться с жалобой к Уполномоченному по борьбе с дискриминацией Северной территории, который имеет право проводить расследования и издавать юридически обязательные приказы. По словам автора, Закон о борьбе с дискриминацией не является основополагающим законом, который позволяет отменять другие законы Северной территории, такие как Уголовный кодекс Северной территории, и статья 53 этого закона предусматривает исключение, позволяющее совершать дискриминационные действия, если такие действия санкционированы судом. Комитет также отмечает, что жалобы автора в Австралийскую комиссию по правам человека не привели к какому-либо ответу со стороны правительства Северной территории. Поэтому Комитет считает, что процедуры Уполномоченного по борьбе с дискриминацией Северной территории и Австралийской комиссии по правам человека не служат основанием для применения средств защиты в случае нарушений прав человека и поэтому не могут считаться эффективными средствами защиты²⁰. Таким образом, жалоба по статье 5 является приемлемой в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола.

7.5 Комитет также отмечает, что автор не обжаловал вывод Верховного суда о том, что он не был в состоянии предстать перед судом (статья 12 Конвенции), что он не подавал жалобу на дискриминацию в соответствии со статьей 24 Закона о борьбе с дискриминацией с просьбой о спецразмещении (статья 13) и что он никогда не оспаривал приказ об осуществлении режимного надзора (статья 14). Вместе с тем Комитет также напоминает, что в исчерпании внутренних средств правовой защиты нет необходимости, если они объективно не имеют никаких шансов на успех²¹. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что для того, чтобы его апелляция была успешной, ему пришлось бы доказать, что решения Суда были ошибочными, хотя на самом деле они были приняты в соответствии с Уголовным кодексом Северной территории. Комитет отмечает, что эта оценка основывается на самом законе, утверждая, что он нарушает права автора, предусмотренные Конвенцией, и не соответствует вопросу толкования или применения законодательства национальными судами. С учетом этого Комитет считает, что автор не имел в своем распоряжении никаких дополнительных эффективных средств правовой защиты и что его жалобы по статьям 12, 13 и 14 Конвенции также являются приемлемыми в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

7.6 Во-вторых, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о неприемлемости *ratione materiae* жалоб автора в связи с его статусом аборигена на том основании, что статья 5 Конвенции охватывает только дискриминацию по признаку

²⁰ См. *mutatis mutandis*, *Д.Р. против Австралии* (CRPD/C/17/D/14/2013), пункт 6.3.

²¹ *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), пункт 9.4.

инвалидности. Автор не прокомментировал этот аспект. В этой связи Комитет напоминает, что необходимо принимать во внимание все возможные причины дискриминации в их взаимосвязи, включая коренное происхождение²². Тем не менее он также отмечает, что автор не приводит аргументов для объяснения того, в какой степени его аборигенное происхождение оказало какое-либо конкретное воздействие на нарушения его прав по Конвенции, и поэтому считает, что автор не обосновал в достаточной степени это утверждение для целей приемлемости.

7.7 В-третьих, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что все утверждения автора, за исключением некоторых утверждений по статьям 14 (не связанных с расовой дискриминацией), 15 и 19 Конвенции, следует считать неприемлемыми по причине их необоснованности и беспредметности в соответствии со статьей 2 е) Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28 Конвенции.

7.8 Соответственно при отсутствии других препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

8.2 Комитет принимает к сведению заявление автора в соответствии со статьей 5 Конвенции о том, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории носит дискриминационный характер, поскольку она применяется лишь к лицам, страдающим когнитивными расстройствами, и что она предусматривает бессрочный арест таких лиц даже без установления их вины в совершении уголовных правонарушений, тогда как лица, не страдающие когнитивными расстройствами, защищены от такого обращения за счет применения норм надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. По мнению государства-участника, Уголовный кодекс не носит дискриминационного характера, а предусматривает легитимное дифференцированное обращение с определенными лицами, страдающими инвалидностью, с соблюдением гарантий с целью обеспечить соразмерность обращения его целям.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 5 Конвенции государства-участники должны обеспечивать, чтобы все лица были равны перед законом и имели право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, и для поощрения равенства и устранения дискриминации должны предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления. Комитет также напоминает, что дискриминация может быть результатом дискриминационных последствий той или иной нормы или меры, которая не имеет своей целью дискриминацию, однако несоразмерно сказывается на инвалидах²³. В данном случае Комитет отмечает, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории направлена на урегулирование положения лиц, которые имеют интеллектуальные и психосоциальные расстройства и признаются недееспособными для того, чтобы предстать перед судом, на этом основании. Поэтому вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы определить, носит ли дифференцированный режим, предусмотренный в части II.A, разумный характер или не приводит ли он к дискриминационному обращению с инвалидами.

8.4 Комитет отмечает, что в соответствии с частью II.A Уголовного кодекса Северной территории лицо, признанное неспособным предстать перед судом, может содержаться под стражей в течение неограниченного периода времени, поскольку, как

²² См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, пункт 21.

²³ *С.К. против Бразилии* (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.4, и *Нобл против Австралии*, пункт 8.3.

предусмотрено статьей 43ЗС Кодекса, приказ о надзоре может быть издан на неопределенный срок с учетом условий, касающихся его изменения, аннулирования или серьезного пересмотра. Лицо, в отношении которого издается приказ о надзоре, будет предположительно считаться по-прежнему психически неспособным предстать перед судом до тех пор, пока не будет доказано обратное. В то же время он или она не имеет возможности осуществлять свою правоспособность в суде. В рассматриваемом случае в ноябре 2007 года автору было предъявлено обвинение в простом нападении при отягчающих обстоятельствах. В декабре 2007 года он был признан неспособным предстать перед судом. Был издан приказ о помещении под стражу, и автор содержался в Исправительном центре Алис-Спрингса до июня 2013 года, когда он был помещен в учреждение по уходу с режимом изоляции. Наконец, 7 ноября 2016 года он был переведен в общинное место проживания, где он проживает один. Комитет отмечает, что на протяжении всего срока содержания автора под стражей вся судебная процедура была сфокусирована на его психической способности предстать перед судом без предоставления ему какой-либо возможности заявить о своей невинности или ответить на выдвинутые против него обвинения. Комитет также отмечает, что, согласно имеющейся информации, государство-участник не проанализировало, какие меры могут быть приняты для оказания автору сообщения поддержки и обеспечения его правоспособности, и не предприняло никаких шагов в этом направлении. В результате применения части II.A Уголовного кодекса автор не был заслушан ни на одной стадии судебного разбирательства, что лишило его права на справедливое судебное разбирательство, а также защиты и равного пользования законом. Как разъясняется в пункте 16 принятого Комитетом замечания общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, понятие «равное пользование законом» означает, что государства-участники должны устранять барьеры для получения доступа ко всем предусмотренным законом гарантиям и преимуществам равного доступа к закону и правосудию для отстаивания прав. Поэтому Комитет считает, что часть II.A Уголовного кодекса привела к дискриминационному рассмотрению дела автора в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержание в учреждении по уходу с режимом изоляции, созданном только для инвалидов, равнозначно нарушению статьи 5. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор, находившийся под действием приказа о режимном надзоре, был помещен в это новое специализированное учреждение и получал услуги по уходу и поддержке, связанные с его инвалидностью, самого высокого уровня. Автор пробыл в учреждении до 7 ноября 2016 года, когда он был переведен в общинное место жительства, где он получает конкретную поддержку. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно содержащейся в материалах этого дела информации, с автором не консультировались ни на какой стадии процедуры, касающейся его содержания под стражей и размещения. Принимая во внимание вышеизложенное, Комитет напоминает, что в Конвенции признается, что инвалиды не обязаны проживать в каких-то определенных жилищных условиях по причине своих ограниченных возможностей, и что помещение инвалидов в специализированные учреждения в качестве условия оказания им государственных психиатрических услуг демонстрирует неравное обращение по признаку инвалидности и тем самым носит дискриминационный характер. Поэтому Комитет считает, что помещение автора сообщения в специальное учреждение в связи с его инвалидностью в период с июня 2013 года по ноябрь 2016 года равнозначно нарушению статьи 5 Конвенции.

8.6 Что касается утверждений автора по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции, то Комитет отмечает заявление автора о том, что решение о его неспособности предстать перед судом лишило его возможности воспользоваться своей правоспособностью для ответа на предъявленные ему обвинения и что это равнозначно нарушению пунктов 2 и 3 статьи 12 Конвенции. Комитет напоминает, что статус инвалида или наличие какого-либо нарушения никогда не должны служить основанием для лишения лиц правоспособности или любых прав, предусмотренных в

статье 12²⁴, и что в соответствии с пунктом 2 статьи 12 государства-участники обязаны признавать, что инвалиды обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 государства-участники должны обеспечить доступ к поддержке, которая может потребоваться инвалидам для осуществления их правоспособности. Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 13 государства-участники должны обеспечивать инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы.

8.7 В рассматриваемом случае решение о том, что автор не способен предстать перед судом по причине его интеллектуальных и психосоциальных нарушений, обернулось отказом ему в праве реализовать свою правоспособность, дабы заявить о своей невиновности и оспорить инкриминирующие его доказательства. Кроме того, принимая к сведению аргумент государства-участника о том, что судебная система Северной территории предоставляет инвалидам те же возможности доступа к услугам, зданиям и сооружениям, что и лицам без инвалидности, и что государству-участнику не известно о каких-либо отклоненных просьбах о поддержке участия автора в разбирательстве, Комитет также отмечает заявление автора о том, что закон не предусматривает внесения изменений и корректировок, которые позволили бы определить его виновность в совершении преступлений с учетом его когнитивных нарушений. Комитет считает, что власти государства-участника не предоставили адекватной поддержки или приспособлений, с тем чтобы автор мог предстать перед судом и осуществить свою правоспособность. Поэтому ему так и не была предоставлена возможность добиться определения по инкриминируемым ему уголовным обвинениям. Комитет считает, что, хотя государства-участники обладают определенной свободой усмотрения для определения процедурных механизмов, позволяющих инвалидам осуществлять свою правоспособность²⁵, необходимо уважать соответствующие права данного лица. В случае же автора этого не произошло, ибо он не имел возможности это сделать и ему не было предоставлено адекватной поддержки или адаптации, чтобы реализовать свои права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство. Ввиду вышесказанного Комитет считает, что рассматриваемая ситуация равносильна нарушению прав автора по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции²⁶.

8.8 Что касается утверждений автора, касающихся его заключения под стражу, то Комитет вновь подтверждает, что свобода и личная неприкосновенность являются одним из самых ценных прав, которыми наделен каждый человек. В частности, все инвалиды, и особенно лица с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями, имеют право на свободу в соответствии со статьей 14 Конвенции²⁷. В данном случае Комитет отмечает, что согласно решению Верховного суда от 4 декабря 2007 года о том, чтобы объявить автора неспособным предстать перед судом, автор был помещен в тюрьму после решения Верховного суда от 22 декабря 2008 года. Комитет также отмечает, что судьи Верховного суда выразили обеспокоенность по поводу содержания автора сообщения в учреждении системы уголовного правосудия, однако это решение было принято из-за отсутствия альтернативных вариантов и услуг по оказанию поддержки. Поэтому решение о заключении автора под стражу было принято на основе оценки властями государства-участника потенциальных последствий его интеллектуальной инвалидности в отсутствие осуждения по уголовному делу, что сделало его инвалидность основной причиной его помещения под стражу. Поэтому Комитет считает, что содержание автора под стражей равнозначно нарушению пункта 1 b) статьи 14 Конвенции, согласно которому наличие инвалидности ни в коем случае не может служить основанием для лишения свободы²⁸.

²⁴ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (2014) о равенстве перед законом, пункт 9.

²⁵ *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), пункт 10.5.

²⁶ *Нобл против Австралии*, пункт 8.6.

²⁷ См. пункт 3 руководящих принципов Комитета относительно права инвалидов на свободу и личную неприкосновенность (A/72/55, приложение).

²⁸ См. также *Нобл против Австралии*, пункт 8.7.

8.9 Ссылаясь на утверждения автора по статье 15 Конвенции, Комитет подчеркивает, что государства-участники располагают особыми возможностями для защиты прав лиц, лишенных свободы, в силу того что они осуществляют контроль над этими лицами²⁹, включая предупреждение любых форм обращения, противоречащих статье 15, и обеспечение прав, закрепленных в Конвенции. В этом контексте власти государства-участника должны уделять особое внимание конкретным потребностям и возможной уязвимости соответствующего лица, в том числе по причине его инвалидности. Комитет напоминает, что непринятие соответствующих мер и непредоставление достаточных разумных приспособлений, когда этого требуют лишенные свободы инвалиды, может представлять собой нарушение пункта 2 статьи 15 Конвенции.

8.10 В рассматриваемом случае автор утверждает, что он содержался под стражей в условиях максимальной безопасности, в одном помещении с осужденными, подвергался принудительному лечению и подвергался также актам насилия со стороны других заключенных. Государство-участник признает, что автор не всегда содержался отдельно от осужденных, что он временно содержался в изоляции и что иногда он подвергался принудительному лечению. Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения содержался под стражей, сначала в Исправительном центре Алис-Спрингса, а затем в учреждении по уходу с режимом изоляции, в течение более девяти лет, не располагая никакими предварительными сведениями относительно ожидаемой продолжительности его содержания под стражей. Его содержание под стражей считалось бессрочным, поскольку в соответствии со статьей 43ЗС части II.А Уголовного кодекса Северной территории приказ о надзоре был издан на неопределенный срок. Принимая во внимание непоправимые психологические последствия, которые бессрочное содержание под стражей может иметь для задержанного лица, Комитет считает, что бессрочное содержание под стражей, которому автор подвергался, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению³⁰. Поэтому Комитет считает, что, даже если автор не доказал, что подвергался насилию со стороны других заключенных, бессрочный характер его содержания под стражей, содержание в исправительном центре без осуждения за уголовное преступление, периодическая изоляция, принудительное лечение и содержание под стражей вместе с осужденными заключенными равнозначны нарушению статьи 15 Конвенции.

8.11 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии со статьей 19 о том, что ему не было предоставлено адекватное жилье в общине в качестве альтернативы содержанию в Исправительном центре или в учреждении по уходу с режимом изоляции. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в ходе периодических обзоров, проводившихся Верховным судом, неизменно делался вывод о том, что из-за отсутствия надлежащего учреждения практической альтернативы содержанию под стражей в Исправительном центре не существовало. Комитет также отмечает принятое 7 ноября 2016 года положительное решение о предоставлении автору сообщения возможности проживать в общинном месте жительства в Алис-Спрингсе. В связи с этим Комитет считает, что вопрос, поднятый автором в отношении предполагаемого нарушения статьи 19 Конвенции, стал спорным. Соответственно, с учетом обстоятельств данного дела этот конкретный вопрос не нуждается в дальнейшем рассмотрении.

8.12 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он не имел доступа к медико-санитарным услугам (статья 25 Конвенции) и услугам по реабилитации и реабилитации (статья 26) и что было нарушено его право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту (статья 28). Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что, когда автор содержался под стражей, оно выделяло значительные средства на его медицинское обслуживание и поддержку в связи с его инвалидностью, что автору были обеспечены адекватные

²⁹ См. *Герреро Ларес против Боливарианской Республики Венесуэла* (CAT/C/54/D/456/2011), пункт 6.4, и *Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), пункт 10.5.

³⁰ Alfred de Zayas, "Human rights and indefinite detention", *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (March 2005), pp. 19 and 20.

медицинские, абилитационные и реабилитационные услуги и надлежащее жилье, что учреждение по уходу с режимом изоляции было построено в том числе для обеспечения автора надлежащим жильем и что в конечном итоге автор был переведен в общинное место проживания. Комитет отмечает, что заявления автора и государства-участника противоречат друг другу и что представленная информация не позволяет ему сделать вывод о том, что имели место нарушения статей 25, 26 и 28 Конвенции.

8.13 В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 12, 13, 14 и 15 Конвенции.

С. Заключение и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 12, 13, 14 и 15 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении автора государство-участник обязано:
 - i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных им судебных издержек и компенсацию;
 - ii) опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения;

b) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи и с учетом далеко идущих последствий нарушений, установленных в данном деле, Комитет ссылается, в частности, на рекомендации о свободе и неприкосновенности личности, содержащиеся в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу Австралии (CRPD/C/AUS/CO/1, пункт 32), и просит государство-участник:

- i) принять необходимые поправки к части II.A Уголовного кодекса Северной территории и ко всем эквивалентным или смежным федеральным законам и законам штатов в тесной консультации с инвалидами и представляющими их организациями, обеспечив соответствие принципам Конвенции и руководящим принципам Комитета относительно права инвалидов на свободу и личную неприкосновенность;
- ii) обеспечить без дальнейшей задержки принятие надлежащих мер по оказанию поддержки и предоставлению приспособления лицам с умственной и психосоциальной инвалидностью, с тем чтобы они могли при необходимости осуществлять свою правоспособность в суде;
- iii) защитить право на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество путем принятия в максимальных пределах имеющихся ресурсов мер по созданию общинных жилых помещений, с тем чтобы заменить любые институциональные схемы на вспомогательные услуги, позволяющие вести самостоятельный образ жизни;
- iv) обеспечить предоставление персоналу, работающему с лицами с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью, членам Комиссии по правовой реформе и парламента, судебным работникам и персоналу, причастному к облегчению работы судебных органов, соответствующей и регулярной подготовки по сфере Конвенции и Факультативного протокола к ней, и в том числе относительно реализации правоспособности и доступа к правосудию, и избегать использования учреждений строгого режима для содержания лиц с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
